

Список использованной литературы:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
2. Гальчинський А.С. Глобальні трансформації: концептуальні альтернативи. Методологічні аспекти / А. С. Гальчинський. – К. : Либідь, 2006. – 312 с.
3. Воробйова Л. С. Глобалізація як соціальне явище сучасності / Л. С. Воробйова // Наука. Релігія. Суспільство. – 2006. – № 2. – С. 199–204.
4. Лукашевич В. М. Глобалістика / В. М. Лукашевич. – Львів : «Новий світ – 2000», 2007. – 400 с.
5. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М. : Прогресс, 2001. – 301 с.
6. Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность / Кессиди Ф. Х. // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 46–79.
7. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография / А. Н. Чумаков. – М. : Проспект, 2005. – 432 с.
8. Эльянов А. Я. Глобализация и догоняющее развитие / Эльянов А. Я. // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 1. – С. 3–16.
9. Иноземцев В. Л. Глобализация и неравенство: что причина, что следствие / Иноземцев В. Л. // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 1. – С. 154–162.
10. Воробйова Л. С. Глобалізація як соціальне явище сучасності / Воробйова Л. С. // Наука. Релігія. Суспільство. – 2006. – № 2. – С. 199–204.
11. Лукашевич В. М. Глобалістика / Лукашевич В. М. – Львів : «Новий світ – 2000», 2007. – 400 с.
12. Новая философская энциклопедия. – В 4-х т. – М. : Мысль, 2000. – Т. 1. – С. 533–534.
13. Кочетов Э. Г. Глобалістика. Теорія, методологія, практика / Э. Г. Кочетов. – М. : НОРМА, 2002. – 672 с.
14. Загладин Н. В. Вместо предисловия / Глобализация и Россия (Круглый стол) / Загладин Н. В. // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 9. – С. 3–4.
15. Бутенко А. П. Глобализация: сущность и современные проблемы / Бутенко А. П. // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 5–14.
16. Урсул А. Д. Глобализация, устойчивое развитие, ноосферогенез: информационные процессы / Урсул А. Д., Урсул Т. А. // Научно-техническая информация. – Серия 1. – 2005. – № 4. – С. 1–15.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРУГА СУБЪЕКТОВ РАЗГЛАШЕНИЯ «СЛЕДСТВЕННОЙ ТАЙНЫ» ПО РОССИЙСКОМУ И УКРАИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

А. БРАЖНИК,
ассистент кафедры публичного права
Полтавского юридического института
Национального университета «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The article presents a comparative analysis of the legislation of Russian Federation and Ukraine, which define a group of subjects of disclosure of the investigation secrecy. The author relates to the subjects of disclosure of the investigation secrecy only those participants of criminal procedure, whose obligation to keep up the data of pretrial investigation is fixed by the code. The author points to «gaps» in the Ukrainian legislation, that leading to the fact that a number of participants of pre-judicial criminal proceedings can't be recognized by subjects of disclosure of investigative secrecy because of absence in the law of a respective obligation.

Key words: disclosure, investigation secret, subject of crime.

* * *

В статье проводится сравнительный анализ положений законодательства Российской Федерации и Украины, которыми определяется круг субъектов разглашения следственной тайны. Автор предлагает относить к субъектам разглашения следственной тайны только тех участников уголовно-процессуальной деятельности, для которых обязанность хранить данные досудебного расследования нормативно закреплена в самом кодексе. Автор указывает на пробелы в украинском законодательстве, ведущие к тому, что ряд участников досудебного уголовного производства не могут быть признаны субъектами разглашения следственной тайны из-за отсутствия в законе соответствующей обязанности.

Ключевые слова: разглашение, следственная тайна, субъект преступления.

Постановка проблемы. Ряд бланкетных диспозиций уголовно-правовых предписаний для точного установления своего содержания требуют обращения к уголовно-процессуальному закону. Это высказывание в полной мере относится и к запрету разглашать данные предварительного расследования по уголовному делу. Использование как в статье 310 УК РФ, так и в ст. 387 УК Украины законодательной конструкции, которая лишь указывает на круг процессуальных субъектов, подлежащих уголовной ответственности за разглашение, делает актуальным проведение соответствующего исследования.

Состояние исследования проблемы. Компаративный подход при исследовании уголовно-правового запрета разглашения данных предварительного расследования уже применялся рядом российских ученых. Так, Л. В. Иногамова-Хегай, А. В. Бриллиантов, Н. Р. Косевич в своих исследованиях неоднократно обращались к опыту украинского законодателя. Однако проведенный ими анализ соответствующей уголовно-правовой нормы частично утратил актуальность в связи с законодательными изменениями в Украине. К тому же сравни-

тельно-правовое исследование вышеперечисленных авторов носит фрагментарный характер, так как сводится лишь к указанию на то, что в отличие от УК РФ в УК Украины закрепляется ответственность за разглашение лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Целью этой статьи является определение, на основе системного анализа уголовного и уголовно-процессуального законов обеих стран, круга субъектов разглашения следственной тайны по ст. 310 УК РФ и выявление пробелов в УК Украины в вопросе отнесения

отдельных участников уголовного производства к субъектам указанного преступления.

Изложение основного материала. На сегодняшний день информационные отношения в обществе имеют столь важное значение, что стандарты обращения с информацией находят отражение в базовых нормативно-правовых актах (как международных, так и внутригосударственных). Для европейских государств ориентиром в обеспечении права на информацию служат положения ст. 10 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», в которой провозглашается свобода получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Конституция РФ детализирует вышеуказанные положения (ч. 4 ст. 29), гарантируя каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Исходя из фундаментального характера права человека на информацию, какие-либо действия, связанные с ограничением этого права, во-первых, должны прямо подпадать под исключения, которые предусмотрены на законодательном уровне, во-вторых, должны совершаться строго в установленном законом порядке. По своей сути, адресованный конкретному лицу запрет не распространять уголовно-значимую информацию, является частным примером такого исключения.

Так, в ст. 310 УК РФ предусматривается ответственность за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание. Бланкетный характер этой нормы вынуждает обратиться к законодательному акту, которым регламентируется порядок предупреждения о неразглашении тайны следствия, а именно, к УПК РФ. В ч. 2 ст. 161 УПК РФ сказано, что следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследо-

вания, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

В вопросах регламентации процедуры предупреждения и определения круга лиц, на которых только и возможно возложить обязанность хранить в тайне данные предварительного расследования, положения, содержащиеся в ст. 161 УПК РФ, необходимо рассмотреть как детализирующие положения ст. 310 УК РФ. Так как в ст. 310 УПК РФ указывается на возможность предупреждения лишь участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, возникает вопрос по определению объема содержания нормы, предусмотренной вышеуказанной статьей, применительно к этому положению. Приверженцы широкого ее понимания аргументируют свою позицию тем, что перечень участников уголовного судопроизводства не является исчерпывающим, поэтому к субъектам преступления по ст. 310 УК РФ логично относить и иных лиц, кроме процессуальных участников, (например, сотрудники СМИ, стенографистки), при условии, что у последних взята подписка о неразглашении [1, с. 237; 2, с. 251]. Сторонники узкого понимания указывают на то, что поскольку процессуальный закон не предусматривает возможности предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования иных лиц, кроме участников уголовного судопроизводства, к субъектам преступления по ст. 310 УК РФ можно относить исключительно участников уголовного судопроизводства [3, с. 158-159]. Представляется, что более обоснованной является именно эта позиция. Как уже указывалось, любое ограничение права на информацию может осуществляться исключительно на основании и в порядке, предусмотренном законом. Учитывая положение ч. 2 ст. 3 УК РФ о недопустимости применения уголовного закона по аналогии, сомнительным выглядит предложение относить к кругу субъектов ст. 310 УК РФ кого-либо, кроме субъектов уголовного судопроизводства, указание на которых содержится в ст. 161 УПК РФ. Вместе с тем анализ раздела II УПК РФ свидетельствует о том, что каждый из

участников уголовного судопроизводства наделен комплексом процессуальных прав и на каждого из них возлагается ряд процессуальных обязанностей, которые в своем единстве составляют процессуальный статус отдельного участника уголовного производства. Исходя из этого, логично предположить, что *лишь законодательно закрепленная обязанность сохранять в тайне данные предварительного расследования является основанием для отнесения того или иного участника уголовно-процессуальной деятельности к субъекту преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ*. К такому же выводу можно прийти, сопоставив соответствующие положения действующего и предшествовавшего ему процессуальных кодексов. Так, ст. 139 ранее действовавшего УПК РФ 1960 г. содержала перечень лиц, которые предупреждались о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (свидетели, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, защитник, эксперт, специалист, переводчик, понятые и другие лица, присутствующие при производстве следственных действий). Это позволяло избежать необходимости повторно указывать в статьях, которые регламентировали правовой статус перечисленных лиц, на наличие у них обязанности сохранять в тайне данные досудебного расследования. При конструировании же ст. 161 УПК РФ 2001 г. законодатель использовал обобщенную словесную конструкцию «участники уголовного судопроизводства». Соответственно, в статьях, которыми регламентируется правовой статус отдельных участников уголовного судопроизводства, появилось отдельное положение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Таким образом, определяющим в вопросе отнесения того или иного лица к субъектам преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, является наличие в процессуальном законе обязанности не разглашать данные предварительного расследования. Лишь при наличии указанной обязанности, предусмотренной УПК РФ, у следователя или дознавателя появляется возможность осуществить процедуру, которая связана с установлением для отдельно-

го участника процесса режима ограниченного пользования уголовно-значимой информацией по делу.

Следует отметить, что, исходя из положений УПК РФ, нормативно не закреплена обязанность хранить в тайне данные предварительного расследования для следующих процессуальных субъектов: частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

Касательно частного обвинителя укажем следующее. В соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ, лицо приобретает этот статус только по делам «частного обвинения» с момента принятия судом заявления о совершении преступления к своему производству, о чем выносится постановление. То есть этот участник не задействован на досудебных стадиях уголовного процесса, а значит у следователя (дознателя) объективно отсутствует возможность предупредить его об обязанности не разглашать данные досудебного расследования.

Как традиционно сложилось в науке уголовного процесса, подозреваемого и обвиняемого не относят к субъектам преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ [2, с. 254; 4, с. 99]. Исходя из положений УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) не может быть ограничен в праве защищать себя любым не запрещенным законом способом. Все правоограничения, которые могут иметь место в отношении этого субъекта процесса, прямо определены в законе. В статьях 46 и 47 УПК РФ, которыми определяется процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого, не содержится указание на обязанность хранить в тайне данные предварительного расследования. Следовательно, запрет разглашения данных предварительного расследования на этих лиц не распространяется. В связи с этим можно считать неоправданным предложение Л. В. Лобановой распространить в ряде случаев соответствующий запрет и на обвиняемых [5, с. 245]. О. В. Бриллиантова и Н. Р. Косевич, обосновывая невозможность признания обвиняемого субъектом этого преступления, указывают на то, что если последний препятствует следствию, то в отношении него может быть избрана или заменена мера пресечения [2, с. 254]. Кроме

того, Конституционный суд РФ в п. 2.3. Определения от 21.12.2004 г. № 467-О не усматривает основания рассматривать подозреваемого (обвиняемого) в качестве субъекта разглашения данных предварительного расследования [6].

Относительно законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, следует отметить, что отсутствие законодательно закрепленной у них обязанности не разглашать данные досудебного производства выглядит достаточно логично с учетом специфики их статуса. Само по себе вовлечение их в процесс связано с необходимостью восполнить «неполноценность» представляемого ими субъекта. Исходя из общепринятого представления о представительстве в процессе как о деятельности, связанной с реализацией полномочий в интересах представляемого лица, когда представитель пользуется всеми правами и на него могут возлагаться обязанности представляемого (за исключением тех, реализация (выполнение) которых прямо связана с личностью представляемого), понятна позиция законодателя, который изъял этого субъекта из перечня участников, подлежащих предупреждению о неразглашении следственной тайны.

Таким образом, можно прийти к выводу, что по ст. 310 УК РФ могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь отдельные участники уголовного судопроизводства. К ним относятся: *потерпевший* (процессуальная обязанность не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден, закреплена в п. 3 ч. 4 ст. 42 УПК РФ), *гражданский истец* (ч. 6 ст. 44 УПК РФ), *представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика* (указание в ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ на то, что они имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица, свидетельствует и о наличии корреспондирующих обязанностей у них), *защитник* (ч. 3 ст. 53 УПК РФ), *гражданский ответчик* (п. 2 ч. 3 ст. 54 УПК РФ), *свидетель* (п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), *эксперт* (п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), *специалист* (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), *переводчик* (п. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ), *понятой* (ч. 4 ст. 60 УПК РФ).

Схожесть конструкции составов

преступлений о разглашении «тайны следствия» по УК РФ и УК Украины делают возможным проведение сравнительного анализа между ними в рамках отнесения тех или иных участников уголовного производства к субъектам разглашения следственной тайны.

В УПК Украины 2012 г., так же как и в УПК РФ, в статье, регулиющей порядок предупреждения об обязанности не разглашать данные досудебного расследования, отсутствует перечень обязанных субъектов, подлежащих такому предупреждению. В ч. 2 ст. 222 УПК Украины предусмотрено, что в необходимых случаях следователь, прокурор предупреждает лиц, которым стали известны сведения досудебного расследования, в связи с участием в нем, об обязанности не разглашать их [7]. Указание в статье на участие лиц в досудебном расследовании характеризует последних именно как участников досудебного расследования. В п. 25 ч. 1 ст. 3 УПК Украины к участникам уголовного производства отнесены стороны уголовного производства, потерпевший, его представитель и законный представитель, гражданский истец, его представитель и законный представитель, гражданский ответчик и его представитель, лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче в иностранное государство (экстрадиции), заявитель, свидетель и его адвокат, понятой, залогодатель, переводчик, эксперт, специалист, секретарь судебного заседания, судебный распорядитель [7]. Определение круга участников уголовного производства предполагает и закрепление соответствующей обязанности субъектов процессуальной деятельности в кодексе. То есть предупредить лицо о необходимости сохранять в тайне данные досудебного расследования следователь может лишь в том случае, если соответствующая обязанность закреплена в статье УПК, которая регламентирует права и (или) обязанности конкретного участника процесса.

Исходя из вышеизложенного, перечень лиц, подлежащих уголовной ответственности по ч. 1 ст. 387 УК Украины уже, чем по ст. 310 УК РФ. Так, например, анализ ст. 47 УПК Украины дает основания утверждать, вопреки позиции некоторых ученых [8, с. 886],

что защитник не может предупредить об уголовной ответственности за разглашение следственной тайны. Указанная статья содержит только положения о запрете без согласия подозреваемого, обвиняемого разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с участием в уголовном производстве и составляют адвокатскую или иную охраняемую законом тайну. Кроме того, согласно ст. 46 УПК, защитник пользуется всеми правами лица, интересы которого он представляет, кроме прав, которые могут осуществляться последним только лично [7]. Следовательно, в связи с отсутствием соответствующей обязанности у подозреваемого, наряду с подзащитным защитник не может признаваться субъектом разглашения данных досудебного расследования. Это же в полной мере относится к гражданскому ответчику и его представителю, ведь для них в законе также не предусмотрено соответствующей обязанности.

Такое решение вряд ли продиктовано тенденцией к либерализации в определении круга субъектов по ст. 387 УК Украины, которая предусматривает ответственность за разглашение данных ОРД, досудебного расследования. Так, в специальной литературе неоднократно подчеркивалось, что защитник является одним из основных субъектов противодействия расследованию [9, с. 9; 10, с. 97]. Более того, в отношении защитника Ю. П. Гармаев предлагает внедрить такую практику, согласно которой, в каждом уголовном деле следователь будет обязан предупреждать защитника об обязанности не разглашать данные дознания или предварительного следствия. Он отмечает, что получение такой подписки должно стать таким же естественным ритуалом вступления в дело защитника, как и получение от него ордера [10, с. 31]. Трудно разделить столь радикальный подход в борьбе со злоупотреблениями защитниками своими полномочиями. Во-первых, в большинстве случаев подобное предупреждение будет осуществляться, так сказать, на будущее. Во-вторых, антагонистические отношения процессуальных сторон не могут сами по себе являться основанием для признания определенной информации по делу такой, которая не под-

лежит распространению защитником. Введение режима секретности в каждом случае должно преследовать цель сохранения следственных данных в тайне для предотвращения ущерба интересам правосудия.

Выводы. В целом, относительно невозможности привлечения вышеуказанных субъектов к уголовной ответственности за разглашение данных досудебного расследования, сделаем предположение, что это, скорее, законодательный пробел в УПК Украины, нежели принципиальное решение. С целью его устранения было бы целесообразно воспользоваться опытом российского законодателя и более системно подойти к регламентации прав и обязанностей отдельных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что проблема определения круга субъектов по ст. 310 УК РФ (ст. 387 УК Украины) не сводится всего лишь к вопросу интерпретации норм действующего законодательства. Вне поля действия соответствующего уголовно-правового запрета остаются лица, вовлекаемые в осуществление процессуальной деятельности или присутствующие при проведении процессуальных действий, но при этом не являющиеся процессуальными участниками (статисты, студенты-практиканты и др.). Обоснование необходимости отнесения этих лиц к субъектам разглашения следственной тайны и, соответственно, формулирование предложений по изменению процессуальных норм (ст. 161 УПК РФ, ст. 222 УПК Украины), в которых обозначен круг субъектов, предупреждаемых об обязанности сохранять в тайне данные досудебного расследования, требует отдельного исследования.

Список использованной литературы:

1. Преступления против правосудия: толкование уголов. закона: коммент. ст. УК РФ : материалы судеб. практики: статистика / Под редакцией А. В. Галаховой. – М. : Норма, 2005. – 415 с.
2. Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия / А. В. Бриллиантов,

Н. Р. Косевич. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 560 с.

3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – М. : Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.

4. Злочини проти правосуддя : навч. посіб. / за заг. ред. В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – Х. : Нац. ун-т «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2011. – 160 с.

5. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд. ВГУ, 1999. – 268 с.

6. «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 3.

7. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України № 4651-VI від 13.04.2012 р. // Офіційний вісник України. – 2012. – № 37. – Ст. 1370.

8. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. / за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – 5-те вид., допов., Т. 2 – Х. : Право, 2013. – 1040 с.

9. Лісогор В. Г. Криміналістичне забезпечення збереження таємниці досудового слідства : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лісогор Віталій Григорович; Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2003. – 19 с.

10. Гармаев Ю. Л. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / Ю. Л. Гармаев. – Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2005. – 395 с.